

Жизнь — прекрасная штука...

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

Дорогой дневник, тяжело заболела режиссёр и сценарист Лена Медведева.

Так бывает: живёшь, в час не дуешь, работаешь по 12 часов в день, только живот иногда болит. Но всё некогда сходить к врачу: нужно сдавать спектакль, доснять фильм, провести семинар...

Нужно много работать, потому что ипотека и дочь-школьница не позволяют расслабляться, да и болит-то не сильно.

Пойдёшь наконец к знакомым докторам. С шутками-прибаутками начнёшь проходить УЗИ. И что-то доктор перестал смеяться, как-то внимательно на тебя смотрит и говорит: «Иди-ка ты домой и вызови скорую немедленно. Там у тебя, в животе, что-то совсем не так, как надо».

Как всё это не вовремя! Ну ладно, так и сделаешь. Скорая привозит тебя в МСЧ №9, и ты сидишь в приёмном покое четыре часа, а рядом люди в очереди хрипят, кашляют, кто-то даже и сидеть не может. И ты думаешь: «Да я из них самая лёгкая!»

Врачи, правда, так не считают. Им всё не нравится. Наконец дают направление в онкодиспансер. И тут ты пугаешься, но не потому, что слово «рак» особо страшное, а потому что тебе и правда становится всё хуже и хуже с каждым часом. И ты начинаешь молиться, чтобы попасть в краевой онкоцентр как можно быстрее, хотя ещё недавно, проходя мимо, думала: «Не приведи, Господи, сюда когда-нибудь попасть».

И ты — стойкий оловянный солдатик — рассказываешь о своей беде только самым близким и тем, кто может помочь как можно быстрее попасть на приём к онкологу. Ты не хочешь, чтобы тебя жалели.

Когда доктор говорит «четвёртая стадия» и «неоперабельно», ты спокойна. Потому что ты — боец, всё поняла и будешь бороться. Чудеса случаются, и это именно твой случай. В ход идут доктора из Колумбии, китаянка из Челябинска, алтайские травы, специальная чудодейственная вода, которую нужно набрать из родника в 100 километрах от Перми... Химия, ещё одна и ещё.

Когда дочка увидит маму, которая побрилась налысо, не дожидаясь, пока волосы выпадут сами, ни один мускул не дрогнет на её лице: она тоже стойкий оловянный солдатик, только маленький.

Ты добиваешься и получаешь направление на обследование в Москве, в знаменитой «Каширке».

Правда, врач онкодиспансера твоих восторгов не разделяет. «Если есть блат, попадёшь на приём», — честно говорит он.

Российский онкологический научный центр, расположенный в Москве на Каширском шоссе, потрясает тебя. Он огромен. Расстояния измеряются километрами, количество пациентов — десятками тысяч, очереди растягиваются на весь день. Всем нужна срочная помощь. Врачи остаются и после окончания рабочего дня — всех больных, приехавших с разных концов страны, нужно принять.

«Ну, приехала, и что? — столичный врач тоже честен. — Из документов, которые у тебя есть с собой, невозможно понять динамику. Судя по тому, что ты пришла на своих ногах, значит, пока не умираешь».

Кроме рака, который съедает тебя изнутри, есть и то, что съедает тебя снаружи. Это деньги. Нужно платить кредит, оплачивать лекарства, квартиру, питание.

Нужно оформлять инвалидность — это даст избавление от удавки ипотеки: болезнь является страховым случаем. Начинаешь собирать справки.

«Девочка моя», — говорит директор одной из пермских телекомпаний, где ты работала, узнав, зачем тебе нужна справка. И тут тебя пробивает на слёзы в первый раз.

«Хорошо бы дали первую группу инвалидности», — рассуждает в очереди на комиссию знакомая по онкодиспансеру. — Там жить год-два, зато пенсия — 12 тыс. руб. Со второй группой живут четыре-пять лет, но и пенсия там всего 6-7 тыс. руб.».

И тут тебя пробивает на слёзы во второй раз. И ты по-прежнему не хочешь, чтобы тебя жалели, тем более что всё складывается очень удачно: ушла жидкость из лёгких, а это значит, что можно оперировать! Но на что жить?

И ты смиряешься, уступаешь, соглашаешься рассказать о своей болезни и просить о помощи. Ведь ты так нужна дочери, которая очень сильно тебя любит. Да и жизнь, в сущности, прекрасная штука.

Ты даёшь добро друзьям-музыкантам на благотворительный концерт.

Он состоится в пятницу, 30 мая, во Дворце культуры им. Солдатова (начало — в 16:00).

Концерт будет сильным. Будут играть квартет «Каравай», Татьяна Ивлева, хор Ларисы Юрковой, Ирина Пыжанова из «Воронова крыла»...

Приходите! Друзья, это тот случай, когда помочь очень нужна!

— Надо рассказать всем, надо им напомнить о том, как это хорошо...

— Что хорошо, Леонард?

— Прочитайте газету, что там пишут? О плохом, только о плохом. Люди забыли, что такое жизнь, что значит быть живыми! Им надо напомнить о том, что они имеют и что могут потерять! Я чувствую, что жизнь — это радость, это дар, свобода! Жизнь — это чудо!

Леонард Лоу

Елена Медведева

Про «виселицы» на набережной Камы в Перми ничего говорить не буду. Про шоу с выборами сити-менеджера — тоже. А расскажу-ка я тебе, дорогой дневник, про помидоры. Вернее, про МиГ-31.

Сажаем мы, значит, с издателем журнала «Аэропорт.Пермь» и основательницей фестиваля «Крылья Пармы» Юлей Ворожцовой помидоры. Всё подготовили, дошли до самого ответственного момента — высадки в грунт. И тут у Юли стал телефон разрываться — звонят военные лётчики с аэродрома «Сокол». «Ты видела?» — даже мне слышно, как они в трубку кричат.

Оказывается, выкатили истребитель МиГ-31, который решено установить возле проходных Пермского моторного завода, и он — ослепительно белого цвета. Нам, гражданским, которые помидоры сажают, это по барабану, а военным лётчикам тем самым, оказывается, в душу плюнули. «Они бы ещё с разы туда налепили! К ним на открытие пусть Дольче и Габбана приезжают!»

Оказывается, самолёт МиГ-31 должен быть только серого цвета. И никак иначе.

Лётчики стали звонить на Пермский моторный завод. Там им сообщили, что «таково требование ФСБ». Но не на тех напали. Это же военные лётчики, и они по своим каналам тоже вышли на ФСБ. Ответ обескуражил: мы тут вообще ни при чём. Позвонили Геннадию Игумнову, бывшему губернатору Пермской области. «Безобразие», — сказал он (ну или как-то так отреагировал) и пообещал разобраться.

В общем, как это обычно бывает в Перми, когда речь заходит об установке монументальной скульптуры, случился скандал. Мало того что у нас танк, установленный напротив Дома офицеров, с пушкой, какой не бывало, так теперь ещё и военный самолёт с глямурной окраской.

Лётчики из «Сокола» говорят, что если бы им сразу сказали, что с самолётом сделают, то они бы ни за что его не отдали. Фактически надругались над истребителем!

Телефонный разговор закончился на том, что лётчики клятвенно пообещали перекрасить самолёт к августу. Но лучше — к фестивалю «Крылья Пармы».

А мы с Юлей продолжили сажать помидоры, беседуя о двигателе Д-30Ф6 и его роли в пермском моторостроении. ■